

В США положение о конкретном национальном парке или рефугиуме принимается в качестве Закона Конгрессом. У нас целесообразно утверждать индивидуальное Положение о заповеднике Правительством одновременно с принятием Постановления о его организации. Это защитит заповедник от попыток “переделать” режим и от разного уровня посягательств местных властей.

Для того, чтобы реализовать этот путь, необходимо внести поправку в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” об утверждении индивидуального Положения Правительством.*

* Внести поправку в части утверждения индивидуального положения Правительством действительно можно. Но в отличие от нашего сегодняшнего Правительства в Конгрессе США имеет место чувство подлинной ответственности конгрессменов за национальные парки страны. У нас же в случае внесения вышеупомянутой поправки в сегодняшней действительности будут все шансы получить из правительства выхолощенный документ, составленный на основе волонтаристских представлений работников Аппарата Правительства и Федеральных ведомств, с которыми потребуется согласование положений, а также с их оглядкой на старый принцип “как бы чего не вышло”. Как говорит В.В.Дежкин, для реализации идеальных идей требуются идеальные условия (прим. рец.).

Глава 5

Отсутствие социального заказа

“...среди природоохранников мира популярны слова сенегальского поэта “В конечном итоге мы сохраним то, что любим. Мы любим то, что понимаем. Мы понимаем то, чему нас научили”. Мне кажется, что этими словами можно выразить надежду на сохранение бесценного наследия - уникальной системы российских государственных природных заповедников”

В.Степаницкий

(Заповедный вестник, №8, 1997)

Отсутствие социального заказа на результаты работы заповедников - одна из наиболее острых ключевых проблем на сегодня. Очень часто приходилось слышать от сотрудников разных заповедников: “Если наша работа нужна государству...”. Или даже просто: “Если наша работа нужна...”, не уточняя, а кому и зачем она вообще нужна.

Как правило, когда наши ученые говорят о значении заповедников и их роли для общества в деле охраны природы, то ниже категорий “мировое сообщество”, “государство” и “будущие поколения” редко опускаются. Всякую попытку задавать вопрос, а кому конкретно и зачем нужен конкретный заповедник сегодня, объявляют прагматизмом и отвергают как покушение на святую святых. А о концепции заповедного дела порой говорят на таком языке, что и специалисту бывает трудно осилить.

Нужно сохранить биоразнообразие... А кому это нужно? Кто готов платить за это деньги?

Нужно изучать процессы, происходящие в природных комплексах без вмешательства человека... А нужно то кому, где и когда?

И понимает ли тот, кто "за государство" решает вопросы финансирования, что такое биоразнообразие, и зачем вообще нужно заповедное дело? Как признает это начальник Управления заповедного дела В.Б.Степаницкий, "...пренебрежительно низкий уровень государственных ассигнований в заповедную сферу во многом вызван и хроническим непониманием ее значения, равно как и отсутствием элементарных представлений о заповедниках среди работников Минфина и Минэкономики России, Аппарата Правительства, Администрации Президента, депутатского корпуса..." /24/.

А как обстоит дело в российской "глубинке", в регионах на местах - это отдельный разговор. Как правило, о том, что такое заповедный режим, руководители района или субъекта Федерации, подписавшие распоряжение о целесообразности организации заповедника, начинают понимать лишь тогда, когда к работе приступает его инспекция по охране. Для них неприятным откровением оказывается то, что в заповеднике жителям окрестных деревень нельзя заготавливать дрова, пасти скот, собирать грибы и ягоды, да и просто находиться на территории. Как образно пишет в своей статье замдиректора по науке заповедника "Денежкин Камень" А.Секерина /31/: "Бились за заповедник, получили - заповедник. Все, все хотят, чтобы был заповедник, ...но чтобы все было как прежде. И туристы, и ягоды, и забой оленей, и рубка леса".

Проектировщики и природоохранная общественность на стадии организации заповедников, как правило, отнюдь не стремятся разъяснять жесткие ограничения заповедного режима, а порой и напротив, дают необдуманные обещания, то ли по не-

компетентности, то ли по доброте душевной, что все останется, как было, только ...наведут порядок.*

Если же в регионе есть понимание руководства, и даже руководителей финансовой службы, то, как правило, нет лишних денег. Мне запали в душу слова умного и обаятельного директора Департамента финансов Нижегородской областной Администрации В.И.Лунина. Он говорил о том, что понимает многое, даже образование и медицину, можно, в принципе, перевести на хозрасчет и самоокупаемость, но нельзя не финансировать культуру и охрану природы, т.к. только культурные люди в нормальной здоровой природной среде могут создавать нормальное общество. При этом финансировать вынужден в первую очередь такие силовые структуры, как милицию, потому что этого в первую очередь требуют сегодня избиратели, а следовательно, и власть.

Причина отсутствия социального заказа прежде всего, заключается в том, что на протяжении десятков лет задача формирования потребности общества в результатах работы заповедников и не ставилась ни перед сотрудниками заповедников, ни перед их руководством. Сами работники заповедника ориентировались на отдачу результатов их работы в отдаленном будущем, призывали научиться мыслить другими временными категориями, а не мерить развитие природы длиной одной человеческой жизни /32/.

Более того, при тоталитарном режиме и отсутствии рынка такая задача и поставлена быть не могла. Если хлеб, масло или водка и стиральный порошок распределялись по талонам, то какое значение могли иметь какие-то еще даже и не сформированные потребности! Был план сверху.

* Проектировщики на стадии организации дают нелепые обещания в основном не по доброте и не по причине некомпетентности, а в силу желания завершить поскорее работу, отчитаться и получить деньги, поставить жирную галочку - "создан заповедник", а там трава не расти (прим. рец.).

Многие трудности заповедников порождены тем, что заповедник охраняет то, что, с одной стороны, строгой отчетности не подлежит (не сосчитать поштучно и не сдать по акту на хранение ни клюкву на болоте, ни рыбу в реке, ни птиц подготовлено соответствующими специалистами за соответствующую плату. А идею организации заповедника, если землю готовы передать местные органы власти, поддержат (и правильно!) обеими руками в центре и ученые, и управленцы.

Итогом становится организация заповедника объективно никому кроме его создателя, а теперь еще и коллектива, не нужного. Проблема формирования социального спроса на работу заповедника - одна из наиболее важных для дальнейшей судьбы каждого заповедника.

(-) Отсутствие социального заказа на результаты работы заповедников объясняет отсутствие нормального финансирования, непонимание проблем заповедника в органах управления и неприятие заповедников населением. Пока не будет социального заказа на работу заповедников, рассчитывать на надежную поддержку их работы "государства", "общества" или "региона" не приходится.

Изменить ситуацию, не решая проблемы формирования спроса на результаты работы заповедников в демократически ориентированном обществе, невозможно.

(+) Положительные стороны у этой проблемы найти трудно.

(=) Для решения этой проблемы необходимо целенаправленное формирование в обществе потребности в результатах работы заповедников, соответствующих их целям и задачам.

"Есть только одно выдерживающее проверку определение цели предприятия: создать потребителя; ... потребности может и не быть вовсе, пока действия бизнеса не создадут ее посредством инновации, кредита, рекламы и методов продажи...; ...любые предприятия должны начинать ответ на вопрос, в чем

состоит наш бизнес с вопросом: кто наши покупатели? где они? что они считают ценностью?" /7/.

И хотя заповедники - не предприятия, их функции весьма далеки от бизнеса, а ограничения заповедного режима мало способствуют привлечению "покупателя", тем не менее, найти потребителя результатов своей работы для них не менее важно, чем для любой коммерческой структуры.

Попробуем вместе ответить на вопросы - кто наши потребители? где они? что они считают ценностью?

Естественно, это в первую очередь *будущие поколения*. Увы, они от нас далеко во времени, если мыслить категориями "эволюционного времени" и "скоростями сукцессионных процессов". Что они считают ценностью? Ответ пока можно получить разве что у фантастов. А вот подумать об этом очень стоит, особенно научным отделам и руководителям всех заповедников, если учесть ориентацию заповедников на ведение долговременных рядов наблюдений, сохранение биоразнообразия и обеспечение естественного хода сукцессионных процессов. Но тут варианты ответов на эти вопросы настолько различны и многогранны, требуют настолько серьезного обсуждения, что я предоставляю полную возможность читателям поразмышлять самим.

Полагаю, однако, что будущие поколения принципиально мало чем будут отличаться от нас, текущих и горящих проблем будет не меньше. Поэтому сомневаюсь, что у них будет острая необходимость или лишнее время анализировать долговременные ряды урожайности грибов или первой встречи лягушки непонятно какого вида, если мы сами сегодня четко не определим, а что же конкретно должно получиться на выходе "через несколько поколений научных сотрудников".

Мне гораздо больше нравится, говоря о будущих поколениях, ориентироваться все-таки на срок жизни людей. И тогда выясняется что:

а) "будущие поколения" уже выросли и приступили к работе, в том числе и в заповедниках.* И ничто не мешает нам *сегодня* поинтересоваться и их ценностями, и их оценкой того, что сделали и делают заповедники. А для этого можно просто открыть и перечитать подшивку "Заповедного вестника".

б) "будущие поколения" сегодня каждый день мимо нас бегают в школу, их водят в ясли и детский сад, и то, какими они будут, и какой будет их "культура природопользования", а также какими будут их потребности - во многом зависит от нас сегодня. Эти будущие потребности в результатах работы заповедников у будущих избирателей и руководителей, ученых и предпринимателей можно и нужно формировать сейчас! Здесь я отсылаю к эпиграфу, взятому из заключения программной статьи начальника управления заповедного дела В.Б. Степаницкого.

Есть у "будущих поколений" один существенный минус. Они не научились путешествовать во времени и влиять на ситуацию сегодняшнего дня. Поэтому, даже если считать, что мы сделали все возможное и невозможное, чтобы для благодарных потомков результаты нашей сегодняшней работы были жизненно необходимы, забывать о "нынешнем поколении" неразумно.

Необходимо искать потребителя среди того общества, в котором мы живем сегодня, и целенаправленно формировать его потребности!

Кто этот потребитель, где он, каковы его ценности?

По мнению В.Борейко и Е.Симонова /33/, "...спектр ценностей, которые люди видят в заповедниках, чрезвычайно широк". Обратившись к зарубежному опыту (где, между прочим, собственно заповедников нет), они приводят шестнадцать раз-

* К вопросу об интересах будущих поколений. Баргузинский заповедник был создан для них 80 лет назад. Ну, и как оценило это тогдашнее будущее, а теперь нынешнее поколение? Стало ли холить и лелеять сохраненный заповедник? (прим. ред.).

личных "...ценностей заповедной дикой природы", среди которых патриотическая - воспитательная ценность, естественно-музейная (коллекционная), естественнонаучная, культурная, образовательная, оздоровительно-рекреационная, утилитарная (хозяйственная), экологическая (природоохранная, средообразующая), эстетическая, эталонная, этическая, заповедная и ряд других.

Наше общество чрезвычайно разнородно. Какие ценности заповедников какой его части интересны, насколько эти интересы соответствуют целям и задачам заповедников?

При прежнем режиме семидесятых - восьмидесятых годов, как пишет Ю.Г. Пузаченко /17/, "Развитию сети заповедников способствовали ...социальные отношения, позволявшие правящей элите рассматривать существующие и создаваемые заповедники как закрытые вотчины для собственного рекреационного использования. Заповедники были почти официальными местами охоты и отдыха руководящих деятелей партии и правительства СССР, республик и регионов. Лучшие заповедники имели союзный статус... Некоторые из них, например Приокско-Террасный заповедник под Серпуховым, использовался как место ближней охоты, Кавказский заповедник - как место дальней. Потребности высокопоставленных охотников требовали соответствующего обустройства территории. В заповедниках строились специальные коттеджи, специальные дороги. Так, например, в Кавказском заповеднике была построена автомобильная дорога в альпийские луга для обеспечения охоты на туров и серн".* Т.е. так сказать *утилитарная (хозяйствен-*

* Ситуация обрисована в несколько искаженном виде. В каких российских заповедниках охотилась партийно-правительственная элита: в Воронежском да Хоперском, где были мощные "научно-регуляционные" отстрелы. Где она еще отдыхала: ну, еще в Кавказском. А сколько было заповедников? А в Магаданском заповеднике через несколько лет после его создания элита взяла да и передала заповеднику свою "блатную" инфраструктуру, т.к. после его создания отдыхать как прежде им стало неудобно (прим. ред.).

ная) и оздоровительно-рекреационная ценности для элиты.

Эти ценности пользуются повышенным спросом, но благодаря демократии, уже всего общества, и сегодня активно эксплуатируется рядом заповедников. С примерами использования спроса на отдых и рыбную ловлю в заповеднике, на охоту в охранной зоне и на биосферных полигонах можно познакомиться в методическом пособии “Дополнительные источники финансирования...” /34/. Но, на наш взгляд, эти примеры противоречат целям и задачам заповедников. Прецеденты охоты на лосей на биосферном полигоне заповедника, в то время, когда эта охота закрыта в целом по области, компрометируют идею заповедности и сам заповедник.*

Отдых и экологический туризм в заповедниках нам не кажется безобидным занятием. Очень настораживает то, что на семинаре по вопросам экотуризма на особоохраняемых природных территориях в национальном парке “Смоленское Поозерье”, с участием представителей лишь 1/4 части заповедников, принята резолюция /35/ о внесении изменения и дополнения в Федеральный закон Российской Федерации “Об особо охраняемых природных территориях”, в частности, “однозначно отнести познавательный туризм к числу направлений эколого-просветительской деятельности государственных природных заповедников”.

Торговлю “оздоровительно-рекреационной ценностью” за-

* Если принцу Филипу и 30 датским парламентариям разом можно любопытства ради (туда ли вкладываются наши денежки?) посетить заповедник, то почему туда на отдых не может приехать глава Инкомбанка (к сожалению он не хочет туда ехать на отдых). Или от него вреда будет больше, чем от бесчисленных друзей сотрудников заповедника, приезжающих в гости на заповедную территорию? Кстати, если спонсор интересуется развитием охотничьего хозяйства и любительского рыболовства на биосферном полигоне и в охранной зоне, то само по себе в целом (без учета конкретных условий и конкретных положений) это не предосудительно (прим. рец.).

поведников предлагается уже поставить на поток всем заповедникам! И ни единого слова о механизмах ограничения потока экскурсантов и регулирования рекреационной нагрузки! А без этого экологический туризм, как и любой другой, приводит к катастрофической деградации уникальных природных комплексов!

Да, то, что есть огромный потенциал потребителей “оздоровительно-рекреационных” “...ценностей заповедной дикой природы” сомнений ни у кого не вызывает. Но те ли это ценности заповедника, на которые нужно опираться?

Да, такой спрос существует! И по законам Рынка он должен быть удовлетворен. Но почему за счет заповедников, а не за счет национальных и природных парков, для которых это изначально предусмотрено законом? А если познавательный, экологический и прочий туризм отнести к числу направлений эколого-просветительской деятельности заповедников, то трижды были правы те, кто предупреждал о трансформации заповедников в национальные парки: Ф.Р.Штильмарк /36/, Ю.Г.Пузаченко /17/ и др.

Так же как нет четкой границы между “просветительным”, “экологическим” и просто “цивилизованным” туризмом, так же в этом случае не будет границы и между заповедниками и национальными парками. Кто сможет доказать любой группе грамотных и толковых настоящих туристов, что их туризм не является познавательным?*

Но может это и хорошо для заповедников? Посетители (в том числе и руководители, и бизнесмены) проникнутся идеями

* Споря о том, что есть туризм, и что есть очень похожий на него “нетуризм” надо иметь в виду то, что посещение территорий заповедников посторонними лицами действующими ныне правовыми актами не запрещено и ранее действовавшими правовыми актами *никогда запрещено не было*, но всегда было жестко регламентировано: только по пропускам, выданным соответствующими лицами, на их усмотрение (прим. рец.).

охраны природы и станут друзьями заповедников, а в заповедники хлынет поток финансовой поддержки? Но в эти игры уже играли! Каких усилий стоило закрыть туристические маршруты в Окском заповеднике по Пре, в Кавказском! Неужели история ничему не учит?

В этом году в рамках выполнения работы по проекту фонда МакАртуров мы проехали по восьми заповедникам и семи национальным паркам Среднего Поволжья. Да, у национальных парков, с одной стороны - большое будущее! Но с другой - огромные по масштабам проблемы. Сравните: если в нашем заповеднике за самый пожароопасный 1996 год было восемь загораний, что мы считаем чрезвычайной ситуацией, то по словам главного лесничего национального парка "Мари Чадра" - у них до восьми в день! А проблемы мусора? Все в той же "Марий Чодре" из 10 выставленных в лесу контейнеров для мусора похитили и вывезли все, кроме одного! И, наконец, просто варварство наших посетителей, которым ничего не стоит на смолец начать подрубать вековую сосну и обдирать бересту со стоящей рядом с местом отдыха березы. Но главная проблема деградации природных комплексов от непомерного антропогенного пресса!

Нельзя потерять те ценности, которые несут в себе заповедные территории. И отрадно, что власти на местах это понимают, и во многих регионах, где есть заповедники, организуют и национальные парки, а не пытаются просто заповедники использовать для рекреации! Зачем заповедникам брать на себя чужие функции?

Пусть охотой занимаются охотничьи хозяйства, пусть они будут рядом с заповедником - прекрасным воспроизводственным участком. Заповедник "Брянский лес" совершенно гармонично соседствовал с охотничьим хозяйством "Нерусса" и, по моему, не очень сильно страдал от того, что не он принимал гостей и организовывал охоты.

Пусть рекреацией занимаются национальные парки, тем более что нередко они расположены рядом с заповедником! Но

зачем Жигулевскому заповеднику конкурировать с Самарской Лукой, а Кавказскому заповеднику с Сочинским национальным парком? Помочь методически - да! Оказать региону помощь в проектировании национальных и природных парков там, где их нет, - тоже да! Но заниматься рекреацией самим? Это же целая отрасль, требующая специалистов, инфраструктуры, вложения денег, наконец, огромной энергии и руководителя, и всего коллектива! А главное - подвергающая мощному антропогенному прессу природные комплексы.

Да, есть проблема того, что часть заповедников, таких как Тебердинский, давно и традиционно занимается туризмом. Последствия этого могли видеть, *при желании*, все участники совещания в Теберде: интенсивное строительство коттеджей в прежде безлюдных ущельях, канавами перекопанные съезды с дорог, чтобы остановить моторизированных туристов, мусор после экскурсантов на маршрутах и в местах отдыха, фантики от конфет на медвежьих тропах. Но исключения на то и исключения. А здесь предлагается сделать это правилом!*

Кто хочет посмотреть, что в этом случае станет с заповедниками, рекомендую посмотреть деградирующие берега озера Глухое в национальном парке "Марий Чодра" или замусорен-

* Нельзя не учитывать тот факт, что ныне существующая в пределах бывшего СССР сеть национальных парков не сможет даже в перспективе покрыть желание многих людей увидеть многообразие дикой природы в различных физико-географических регионах. Нет национальных парков в Арктике, и не Алтае, и на Курилах. Можно сказать, что Тебердинский заповедник и Кроноцкий с его Долиной Гейзеров есть исключения. Но таких исключений немало. Заповедников, где познавательный туризм имеет место или целесообразен не менее трех десятков. Например на Командорах он *необходим* и самый что ни есть валютный, т.к. можно потерять заповедник, спроектированный зонировано, с размахом на биосферный, потому что идет невероятный натиск сторонников развития морского рыбного и крабового промысла в его акватории под предлогом интересов местного населения (прим. рец.).

ные берега оз. Великого в верховьях Пры в национальном парке "Мещерский", или просто побывать у Святого Ключа в Каменной Чаше Жигулевского заповедника.

Поэтому, прежде чем начинать работу с потребителями "оздоровительно-рекреационных ценностей" заповедника, подумайте, не сменить ли Вам лучше место работы? Грамотные специалисты и руководители нужны в молодом, важном и очень перспективном деле развития национальных парков!

Хочется предупредить, что наличие спроса у потребителей на "ценности" заповедной территории, безусловно, нужно внимательно изучать, но зачастую не только и не столько с позиций их "продажи", сколько с позиций предупреждения их разграбления и утраты, с целью оптимизации работы по предупреждению и пресечению нарушений заповедного режима. Ясно, что если есть спрос на дрова ("утилитарная" или "хозяйственная ценность") в соседних с заповедником деревнях, то у охраны заповедника - задача контролировать самовольные порубки, а у руководителя заповедника - решать с местной властью вопрос об источниках обеспечения жителей топливом. Если рядом с заповедником много охотников, то мало охране усердно ловить браконьеров. Нужно, чтобы рядом с заповедником было хорошо организованное охотхозяйство. А если на границе заповедника проходит водный туристический маршрут по реке, то мало регулярно патрулировать свою территорию и выставлять необходимые аншлаги, нужно позаботиться о наличии обустроенных стоянок на другом берегу там, где ущерб от их влияния на заповедную территорию был бы минимальным.

Принципиально важно определить тех потребителей, для кого имеют ценность результаты работы заповедника, а не его территория! Это сложнее.

Кому нужна работа по охране территории заповедника?

Первым результатом работы по охране заповедной территории является возрастание численности охотничье-промысловых видов животных в соседних с заповедником охотничьих хозяйствах. Среди охотников даже самые ярые противники заповедника не могут не признать "полезности" заповедника в качестве воспроизводственного участка.

В 1993 году председатель Трубчевского охотобщества и один из постоянных оппонентов заповедника "Брянский лес" И.А.Сергеев сказал мне, что на прошедшей конференции областного общества охотников он впервые за пять лет существования заповедника "Брянский лес" похвалил его работу, т.к. их район оказался единственным в Брянской области, выполнившим план по отстрелу лосей. А в пос. Рустай один из основных противников заповедника "Керженский", которого мы штрафовали, с которым судились, через четыре года работы заповедника признал, что действительно, и лосей, и бобров стало больше.

Это та самая "хозяйственная" ценность, которая пользуется пониманием и спросом и у руководителей района и области, и у простого неграмотного охотника. Но порой она может и быть основой конфликтов и при потравах копытными посевов в соседних с заповедником сельхозугодьях, и при "разбое" волков, покушающихся на домашний скот.

Но есть и другие структуры, заинтересованные в самой работе по охране. Сюда в первую очередь следует отнести те государственные органы, которые прямо связаны с охраной природы. Это комитеты охраны природы, охотуправление, управление лесами, рыбинспекция, региональная природоохранная прокуратура и т.д.

Какую ценность, например, для природоохранной прокуратуры, кроме как объекта для ее проверок, может представлять работа заповедника? Для меня было некоторой неожиданностью, когда природоохранный прокурор предложил в случае браконьерства, охоты на лосей, сообщать ему, т.к. им хотелось

бы иметь больше раскрытых уголовных дел. Поскольку инспекция по охране заповедника права на ведение следственных действий не имеет, а милиция уголовными преступлениями перегружена и без нас, при ЧП по охоте на лося в заповеднике мы "сдали" задержанных браконьеров природоохранной прокуратуре. И хотя порой вызывала раздражение неопытность молодого следователя, это был как раз тот случай, когда наша работа кому-то была нужна еще, а мы получили уверенность, что уголовное дело будет доведено до конца.

Совместная работа по пресечению нарушений, как на заповедной, так и на сопредельной с ним территории может быть полезна областному и районным комитетам по охране природы и охотинспекции.

А работа по предупреждению и тушению лесных пожаров важна и для управления лесного хозяйства, и для соседних лесхозов, и для районных администраций. Причем не только помощь при тушении пожаров на сопредельной с заповедником территории (за четыре года сотрудники и техника заповедника участвовали в тушении четырех пожаров на соседней территории), но и сам факт низкой пожароопасности заповедника территории за счет закрытого доступа для людей. После сухого и жаркого лета 1997 года директор соседнего с нами Семеновского лесхоза и глава Семеновской районной администрации говорили, что приводили в пример отсутствие пожаров в заповеднике (хотя и у нас было три небольших загорания), чтобы убедить население в необходимости введения запрета посещения лесов в наиболее пожароопасный период.

У органов прокуратуры, и у судов есть потребность в законодательной и нормативной литературе по вопросам охраны природы и заповедного дела, удовлетворить которую может помочь заповедник.

Кто может быть потребителем результатов научно-исследовательской работы?

Ну, во-первых, *федеральные государственные структуры.*

Возможность использования результатов работы заповедников в Единой государственной системе экологического мониторинга уже обсуждается /37/. По мнению В.Б.Степаницкого /24/, "...в ближайшие годы необходимо не только завершить подготовку нормативно-методической документации, необходимой для включения заповедников в сеть ЕГСМ, но и найти в государственном секторе реального потребителя получаемой информации".

Заповедники все шире привлекаются к работе по НИОКРу с заказной тематикой Госкомэкологии России. Предпринимаются попытки создания компьютерных баз данных. Появилась надежда, что материалы "Летописи природы" станут действительно нужными государственным структурам управления.*

Но, если поиск потребителей на федеральном уровне - задача Управления в Центре (хотя ничто не мешает искать и самим заповедникам), то *изучение вопроса, кто может быть потребителем результатов научной работы в регионе, - задача и для директора, и для зама по науке, и для всех сотрудников научного отдела.*

Это может быть региональный комитет по охране природы, ежегодно готовящий сводку о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, в которой раздел о заповеднике отнюдь не лишний. Для "Ежегодного доклада" по Нижегородской области за 1995 и 1996 годы мы представляли материал по заповеднику "Керженский" /38/. Это может быть охотинспекция,

* Эти надежды сегодня разделить не могу в силу отсутствия оснований для таких надежд: финансовые вливания в этой части продолжают носить благотворительный характер и определяются лоббизмом специалистов заповедного дела, а не заинтересованностью каких-то госструктур (не говоря о том, что качество этих материалов во многих заповедниках оставляет желать лучшего). Зачастую же сторонним организациям требуется от заповедника информация (и они ее получают), но вне непосредственной программы "Летописи природы", либо в какой-то отдельной части этой Летописи (прим. рец.).

которую интересуют данные по численности охотничье-промысловых видов. Это могут быть санэпидстанция, гидрометцентр, управление лесами и, безусловно, администрация. Следует не забывать и про различные НИИ, ВУЗы, общественные природоохранные организации. Они могут быть тоже заинтересованы в получении результатов научной работы заповедника.

Для разных организаций в разных регионах интересна может быть различная информация. Каждому заповеднику необходимо самому разобраться, какую из потребностей он может удовлетворить, и в какой форме "потребителю" для этого нужно представить свои материалы. Наивно полагать, что руководитель района или специалисты его администрации будут перечитывать тома "Летописи природы" в поиске нужной информации для решения вопросов о мерах по охране редких видов, а областную охотинспекцию удовлетворит глава "Летописи" "Фауна и животное население". Но если Вы хотите, чтобы Ваша работа региону была нужна, позаботьтесь о приемлемой для "потребителей" форме, определите ее вместе с ними.

При обсуждении этой проблемы на совещании Ассоциации ООПТ в Жигулевском заповеднике в августе 1997 г., когда я рассказывала, что материалы "Летописи Природы" мы на дискете передаем в Департамент по охране природы Нижегородской областной администрации, неожиданно прозвучал вопрос об авторских правах на информацию и об интеллектуальной собственности.

Что здесь ответить? Все, кого по-настоящему интересуют авторские права, должны публиковать свой материал. Ничто не мешает депонировать или публиковать и материалы "Летописи". Но, если Ваш материал нигде не опубликован, это не должно тормозить нормальный информационный обмен. Авторские права на собранный Вами материал остаются за Вами. Но за Вашу работу заплатили, как смогли, налогоплательщики, и они имеют право получить оплаченную ими информацию.

Да, нашему заповеднику помогает Администрация области. Но, полагаю, что если бы мы начали говорить о нашем праве на нашу интеллектуальную собственность, нам задали бы резонный вопрос: "А почему Администрация должна кому-то помогать создавать чью-то, а не государственную, собственность? Хотите создавать собственность - вложите в нее сами и средства и силы - и владейте ей на здоровье".

Кто является потребителем работы по экологическому просвещению?

По мнению начальника Управления заповедного дела В.Б.Степаницкого /24/ работа по экологическому просвещению "...имеет сегодня ярко выраженный социальный заказ".

Действительно, за последние двадцать лет ситуация сильно изменилась. В региональных комитетах организованы отделы для ведения работы по экологическому просвещению. Курсы охраны природы теперь читают на многих факультетах разных ВУЗов, в школы пришли такие предметы, как природопользование, охрана и обеспечение жизнедеятельности, а многие другие, особенно биология и география, включают элементы экологии и охраны природы. Ширится и растет "зеленое движение", возникают общественные экологические клубы, центры. В прессе материалы по охране природы пользуются особой популярностью, на телевидении фактически каждый канал имеет свою экологическую передачу. А реклама банков и фирм начинается то со стерхов, то с тигров.

И все они: ВУЗы и школы, средства массовой информации и общественные организации, просто местное население, всех и не перечислить - готовые потребители. Каковы у них потребности? Для ВУЗов и школ - в методических разработках и информации о заповедниках, у средств массовой информации - в статьях, фото- и видеоматериалах, у краеведческих музеев - в стендах и экспонатах о заповеднике, у общественных организаций - в помощи при проведении природоохранных меропри-

ятий, акций и т.п. Здесь для заповедника нужно определить наиболее важные группы для работы, учитывая, что главных задачи две - сформировать устойчивую потребность в результатах работы заповедника в обществе и чувство любви к дикой природе заповедника.

Здесь хотелось бы в дополнение к эпиграфу раздела "Мы любим то, что понимаем. Мы понимаем то, чему нас научили" привести высказывание о любви психолога-практика Н.И.Козлова /39/: "Мое отношение к другому формирует отношения между нами, и механизм этого несложен. ...Известно, как аукнется, так и откликнется. Тот, кому мы симпатизируем, отвечает симпатией взаимной. Получает же больше всех тот, кто больше всех дарит. А самое главное, наше отношение к Другому начинает определяться нашим же эмоциональным вкладом в него. Мы любим людей за то добро, которое вложили в них, и ненавидим за то зло, которое им причиняем".

Если при работе по охране территории заповедника дарить радость не получается по определению, хотя нужно суметь сохранить доброе отношение к нарушителю, то работа по экологическому просвещению - это та спасительная связующая нить, которая помогает заповедникам сохранить хорошее отношение к ним окружающих людей. Буклеты и календари о заповеднике, своя газета, организованный праздник и проведенная викторина, рассказ о заповеднике со слайдами или экскурсия по экологической тропе (и совсем не обязательно на территории заповедника!) - это те подарки, которые может и должен щедро раздавать заповедник людям, компенсируя им те ограничения, которые несет в себе заповедный режим.

Дайте возможность и другим сделать что-то хорошее для заповедника: помочь в очистке территории, изготовлении аншлагов, подготовке и проведении лекций. Тогда появится надежда, что заповедник станет не только нужен, но что им будут гордиться, его будут любить.

Учитывая проблему отсутствия социального заказа на работу за-

поведников, одной из первых нами была поставлена задача включить заповедник в решение научно-исследовательских и природоохранных проблем региона. С этой целью были установлены тесные рабочие контакты с Департаментом охраны природы Нижегородской областной администрации, Нижегородской облкомприродой, Нижегородским областным управлением охотничьего хозяйства, с природоохранными общественными организациями. В 1994-1997 гг. проведен ряд совместных работ: авиаучет лосей и рейдовая работа, съемка телевизионных фильмов и проведение экологических лагерей.

С целью включения заповедника в решение природоохранных задач региона было подготовлено, согласовано и пописано губернатором области Б.Е.Немцовым и министром охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ В.И.Даниловым-Данильяном Соглашение о совместном решении задач по сохранению биологического разнообразия и поддержанию в естественном состоянии природных комплексов, проведению научных исследований, экологического мониторинга и пропаганде экологических знаний на территории Нижегородской области.

При формировании "спроса" нельзя не учитывать и индивидуальные особенности "начальников", с которыми Вам приходится сталкиваться.

По опыту общения "застойного" периода я выделяла три категории:

- "приспособленцев", у которых в кабинете на стене висел портрет очередного "сегодняшнего" вождя, на убеждение которых не стоило тратить время, т.к. своей позиции обычно они не имели, и выполняли лишь то, что шло "сверху" или то, за что можно было бы что-то иметь для себя лично;

- "ленинцев", у которых независимо от смены власти висел портрет Ленина, кого трудно было убедить в необходимости каких-то активных действий или преобразований в деле охраны природы, но, убедив, на их бескорыстную поддержку можно было рассчитывать, а свое слово они держали;

- "деловых", у которых не висели в кабинетах портреты вождей, кто быстро схватывал суть дела и оказывал посильную

помощь в том случае, если считал это необходимым, даже порой в ущерб своим интересам.

Перестройка усложнила определение, труднее стало разобраться, кто есть кто. Но для меня своеобразным тестом на проверку стал сам разговор о заповеднике, о том, что интересует человека, когда он меня спрашивает - "А что у вас есть?" Индикатором стало то, на чем загораются глаза собеседника, на рассказе о программах для базы данных по мониторингу, о научной работе, о красоте соснового бора или пойменных дубрав, о редких видах животных и растений, об интересных людях, работающих в заповеднике, или на клюкве, бобрах и кабанах.

Как правило, тех, кого интересуют в первую очередь клюквы и кабаны, убедить в необходимости заповедника, его работы, практически невозможно. И даже объяснения того, что за счет заповедника на сопредельных территориях выше численность охотничье-промысловых животных, что в охранной зоне сохраняется лес, не могут пробить стену непонимания. Эти люди, меряя всех по себе, не могут поверить, что в заповеднике не ведется охота для начальства, не собирается клюква для избранных.

Каждая такая беседа, как удар электрического тока, привыкнуть к которому невозможно. Но, к счастью, сталкиваться с людьми подобного типа приходится реже, чем с теми, кого заповедник интересует как удивительный уголок природы, кого волнует то, что сохранилось в наших лесах, какие редкие птицы и звери, какие растения. Кто понимает, что нужно не только за все платить, но и расплачиваться за наше небрежное отношение к природе, и с каждым днем расплачиваться все более дорогой ценой, если мы хотим завтра пить чистую воду, дышать чистым воздухом, спокойно собирать грибы и ягоды. Чтобы завтра наши дети смогли любоваться парящим орлом, увидеть в лесу на дороге следы медведя или услышать на рассвете в сосновом бору токующего глухаря, не обойтись без ох-

раняемых заповедных мест. Это та цена, которую мы, люди, должны платить. И, безусловно, цена не самая дорогая.

Сейчас в нашей стране все большее развитие получает валютный экологический туризм.* Да, иностранцы валютой готовы платить за удовольствие любоваться тем, что у нас еще сохранилось, и что мы, потому, не особенно ценим. И у меня остается надежда, что те, кто сегодня, думая о клюкве и мясе кабанов, не способен оценить всю значимость и ценность заповедника, смогут это сделать тогда, когда прибыль от живого оленя или глухаря, которых можно просто показать рядом с заповедником в национальном или природном парке, или просто в лесхозе или охотхозяйстве, будет выше стоимости их мяса. И тогда разожмутся щупальца парализующего вопроса "А что с вас можно иметь?" И соседи наши поймут, что охранять природу даже выгодно.

* К сожалению, в силу финансово-экономической и политической ситуации, в нашей стране развитие иностранного экологического туризма остановилось. Если же говорить о туризме элитарном (богатая клиентура), то по мнению многих профессионалов-бизнесменов перспективы заключаются в ориентации на россиян, а не иностранцев (прим.рец.).